

Опубликованный в прошлом номере материал Геннадия Ларчикова вызвал неподдельный интерес наших читателей. Сегодня мы публикуем его продолжение

СТАЛИНГРАДСКИЙ КОТЕЛ

Первыми в советском футболе борьбу с договорными матчами публично объявили московские динамовцы. Считается, что куратором «Динамо» был сам Берия. Тем не менее, динамовцы не смогли доказать сговор между футболистами ЦДКА и «Трактора» в матче, что состоялся в Сталинграде в последний день чемпионата-1947.

В послевоенные годы за звание чемпионов боролись только «команды лейтенантов», как назывался тогда ЦДКА, и московское «Динамо». В 1947 году в предпоследний день чемпионата динамовцы финишировали с 40 очками. Армейцы отставали от них на два очка, но у них была игра в Сталинграде с «Трактором». По тогдашнему регламенту если две команды набирали одинаковое количество очков, то учитывались не личные встречи, не разница, а соотношение забитых и пропущенных мячей: у «Динамо» было 57:15, а у ЦДКА до игры в Сталинграде 56:16. Армейцам нужно было победить со счетом 5:0, что они и сделали, и в итоге опередили конкурентов. Сталинградская победа армейцев вызвала у бело-голубых подозрение в сговоре. Но все попытки доказать это оказались напрасными. Возможно, бело-голубые и были правы. Но, с другой стороны, трудно было поверить, что в договорной игре были замешаны очень порядочный тренер Борис Андреевич Аркадьев, честнейшие футболис-

Как «сдавали» в СССР

ты, офицеры советской армии Григорий Федотов, Всеволод Бобров, кстати, за два года до этого летавший с «Динамо» в Великобританию, Валентин Николаев, Владимир Никаноров, капи-

звать игру в поддавки. Чаще всего исход пульки решали три-пять взяток на неудачно разыгрываемом мизере. Чиновники же играли осторожно, не зная даже прикуп. И всегда оставались в выигрыше, который к концу командировки, надо полагать, достигал приличных сумм. А, вернувшись домой, деятели федерации отработывали аванс – в ходе чемпионата помогали партнерам по преферансу решать клубные проблемы.

тан команды Алексей Гринин, Владимир Демин...

Впрочем, нельзя исключать, что вопрос о победе со счетом 5:0 решался и без их ведома, на самом высоком уровне. Но, как бы ни сложилась та странная игра в Сталинграде, она оказалась первой ласточкой, возвестившей о том, что в советском футболе, вступившем в ФИФА, наступили новые времена с неожиданными поворотами.

ПРИКУП В СОЧИ

В 80-е на Черноморском побережье Кавказа готовились к сезону почти все клубы, в первую очередь российские, и работники федерации футбола по долгу службы инспектировали тренировочную работу. Но были у них и другие занятия – игра в преферанс. Круг игроков ограничен. Помимо чиновников из федерации РСФСР активно играли и представители российских команд.

Самое интересное в этих карточных битвах – все знали, кто должен выиграть, а кто проиграть. Среди игроков не было катал. Играли честно, если так можно на-

звать игру в поддавки. Чаще всего исход пульки решали три-пять взяток на неудачно разыгрываемом мизере. Чиновники же играли осторожно, не зная даже прикуп. И всегда оставались в выигрыше, который к концу командировки, надо полагать, достигал приличных сумм. А, вернувшись домой, деятели федерации отработывали аванс – в ходе чемпионата помогали партнерам по преферансу решать клубные проблемы.

Выигрыш в карты – это еще не повод обвинять игроков в денежных взятках. В таких случаях чиновников федерации футбола России можно было, конечно, уличить, только если внимательно проследить их содействие некоторым командам. Но этим заниматься никто не хотел. Ведь щит «не пойман – не вор» никто не убирал.

ВЛАДИМИРСКИЙ ЦЕНТРАЛ

Летом 1992 года в любопытную ситуацию попал тогдашний главный тренер молодежной сборной России Борис Игнатьев. По рекомендации одного из коллег, он отправился на своей машине во Владимир на матч между местным «Торпедо» и «Жемчужиной», где хотел посмотреть перспективного защитника «Жемчужины». Но уже в первом тайме он пожалел и о расходах на

бензин, и о потраченном впусую времени. Главное, он был разочарован игрой разрекламированного сочинского защитника, который оказался худшим на поле и именно по его вине гости пропустили два мяча (встреча закончилась 2:2).

«Вы неудачно выбрали матч, – признался Игнатьев после игры тренер «Жемчужины». – Ведь мы договорились с хозяевами сыграть вничью. И сегодня от защитника требовалось не надежно обороняться, а не мешать соперникам. С этим заданием он справился хорошо».

Разумеется, после игры во Владимире у Игнатьева больше не возникало вопроса – приглашать ли защитника в свою сборную.

НАГЛОСТЬ – ВТОРОЕ СЧАСТЬЕ

Интересная дуэль произошла в кабинете одного известного президента клуба. За сутки до очередного матча в его кабинет зашел главный тренер и доложил, что соперники за энную сумму согласны завтра проиграть. Президент выдал деньги. Соперники слово сдержали, а еще через день президенту снова зашел тренер и на вопрос «зачем?» сказал, что его интересуют премиальные. «Какие премиальные?! – возмутился президент. – Я вам победу купил, а вы еще и деньги хотите?» – «Да, хотим, – ответил тренер. – Вы разве забыли, что премиальные прописаны в контрактах? Не опасаетесь, что аудиторы проверки удивятся, когда узнают, что за эту победу игроки премий не получали?»

После такого диалога разъяренный президент подписал ведомость.